

Нуаньнуань оглянулась в сторону двоюродного брата, он все еще был погружен в свой собственный мир живописи, и все действия вне картины, казалось, никак его не заботили.

Она не хотела беспокоить своего двоюродного брата, поэтому ей оставалось только крепче обнять Рыжулю и направиться к брату Су Жаню.

Когда она вошла в гостиную, Нуаньнуань сразу увидела благородного молодого человека, сидящего на диване. Он разговаривал с несколькими взрослыми, которые заметно оценили его спокойствие и самообладание в столь юном возрасте.

— Брат Су Жань, — поздоровалась Нуаньнуань и подошла к нему с Рыжулей на руках.

Сначала она подумала, что Рыжуля будет сопротивляться и брыкаться, и уже хотела опустить ее на пол, но она не ожидала, что Рыжуля, которая вчера так боялась Синъюня, будет такой тихой и послушной. И даже когда Нуаньнуань прошла мимо собаки, Рыжуля все еще продолжала прятаться в руках девочки, кончик ее пушистого хвоста мотался взад-вперед, пара ушей была приподнята, а маленькие коготки выступали, она пыталась «зацепить» Синъюня.

Хотя, возможно, это было из-за страха, она просто провела коготками в воздухе менее чем в сантиметре от носа Синъюня.

Нуаньнуань улыбнулась, и уголки ее губ приподнялись, обнажив несколько белых и красивых мелких зубов.

— Нуаньнуань.

Пятнадцатилетний мальчик улыбнулся, увидев маленькую девочку, а затем с официальной протянута приглашение, которое держал в руке.

— Через три дня день рождения моего дедушки. Я хочу пригласить Нуаньнуань и Бай Мохуа на вечеринку по случаю дня рождения моего дедушки.

Нуаньнуань приняла приглашение и ошеломленно посмотрела на своих родителей. Она никогда раньше не испытывала ничего подобного. Она не знала, что с этим делать.

Матушка Гу коснулась ее маленькой головки и сказала с улыбкой:

— Раз вы друзья, конечно ходите, можем пойти вместе.

Если мама и папа тоже пойдут, она ничего не перепутает, поэтому, взяв в руки приглашение, Нуаньнуань с нежной улыбкой очень вежливо поблагодарила Су Жаня.

Синъюнь подошел к Нуаньнуань и сел рядом, но лапа Рыжули наконец коснулась черного носа большого пса, но кошка тут же отдернула ее в одно мгновение.

Она была такой трусливой, потом пыталась запугать собаку, но когда действительно ее встретила, струсила снова.

— Где Бай Мохуа?

Нуаньнуань мило ответила:

— Мой двоюродный брат рисует, я его не звала, боюсь его потревожить.

Су Жань прямо спросил Нуаньнуань:

— Не хочешь пойти прогуляться со мной и Синъюнем?

Малышка посмотрела на Синъюня и кивнула.

Два ребенка, один большой, другой маленький. Су Жань посадил Синъюня на поводок, в то время как Нуаньнуань обняла Рыжулю и отправилась вместе с Су Жанем выгуливать собаку и кошку.

Синъюнь был очень послушным, он не тянул своего хозяина вперед, как Эрха или Сацума, он чуть ли не следовал за двумя детьми, уверенно и мягко.

Когда она собиралась уходить на прогулку, отец Гу снова начал беспокоиться о том о сем. У него всегда было ощущение, что нигде не может быть безопасно, и ему правда очень хотелось привязать Нуаньнуань к себе.

Мать Гу бросила на него сердитый взгляд:

— Нуаньнуань может свободно заводить друзей, пока ты заботишься о ней, не нарушай социальную свободу нашей дочери.

Отец Гу сопротивлялся желанию пойти на прогулку вместе с ними и со слезами прощался с ней на пороге.

— Нуаньнуань, возвращайся с Су Жанем пораньше, не забудь позвонить папе, если у тебя появятся какие-нибудь трудности, папа сразу найдет тебя, и... — Глупый отец много болтал, Нуаньнуань послушно слушала и кивала.

— Хорошо, папа, я все помню.

Когда он хотел сказать что-то еще, матушка Гу закрыла ему рот и оттащила его назад.

Бай Цзиньянь: «...»

Что же заставило тигра, который раньше заставлял весь торговый центр дрожать от его оскала, стать глупым отцом?

— Брат Су Жань, куда мы пойдём гулять с Синъюнем?

Выражение лица Су Жань было спокойным:

— Мы просто прогуляемся по окрестностям.

Люди, которые жили в здешних домах, были в основном либо богатыми, либо знатными, и расстояние между некоторыми соседями было не очень большим, потому что у этих древних домов была долгая история, даже если они были отремонтированы позже, расстояние между домами изменить было невозможно.

— Бабушка Лю выращивает клубнику в теплице, и она очень вкусная. Она часто бывает дома одна. Окружающие могут прийти к ней домой и взять клубнику в обмен на что-то, если захотят ее съесть. Хочешь к ней сходить?

Нуаньнуань обняла Рыжулю, и ее глаза заблестели:

— Можно я сама буду срывать клубнику?

Су Жань кивнул:

— Да.

Затем они вдвоем отправились в дом бабушки Лю.

Как раз в тот момент, когда он собирался постучать в коричнево-красную деревянную дверь, она внезапно отворилась, и вышел старик в черных матерчатых туфлях, держа в руке красное ведро, в котором счастливо плескалось несколько карпов, за стариком следовала пожилая женщина с седыми волосами, которая в руке держала ботинок и ругалась вслед старику.

— Вонючий старик, ты снова за свое, остановись!

Старика задержали две фигурки перед дверью, и он не смог выбежать. Его поймала старуха, которая гналась за ним с туплей в левой руке, а свободной правой рукой скрутила старику ухо.

— Сколько раз я тебе говорила, не лови мою рыбу! Почему ты такой надоедливый, старик! Ты убил всех карпов, которых я выращивала! — Старуха, очевидно, действовала не в полную силу, но старик поставил ведро на землю и наклонил голову, вскрикивая от боли.

— Я всего лишь приготовлю несколько твоих рыбок. Я куплю тебе других и оставишь их себе. Не дергай меня за уши, дети смотрят.

Не позорь его.

Пожилая леди, фыркнув, отпустила его и одарила доброй улыбкой Нуаньнуань и Су Жаня.

— Конечно, вот и вы, заходите скорее, чего бы вам хотелось, бабушка Лю все сейчас приготовит.

Пока она говорила, ее взгляд упал на Нуаньнуань, и она улыбнулась еще шире.

— Из какой семьи эта маленькая фея? Она выглядит свежо и красиво. Как ее зовут? Просто подойди к бабушке Лю. Скажи бабушке Лю, что ты хочешь съесть. Я могу многое приготовить.

— Я... Меня зовут Нуаньнуань. — Маленькая девочка почесала руку, ее мягкий и ласковый голос был мягким и сладким.

Получив похвалу от этой пожилой леди, она внезапно застеснялась. Молочно-белая кожа ее маленького личика была светло-розовой, а розовый и белый цвета придавали ей вид такой же свежий и красивый, как цветы персика, такая кожа — большая редкость.

Их сыновья и дочери выросли, а внуков привозили родители, но им не нравилось бегать в старый дом. Чем старше они становились, тем больше старикам нравились послушные и милые дети.

Бабушка Лю сразу провела Нуаньнуань в дом:

— Нуаньнуань, хорошее имя, девочка с таким именем похожа на заботливую и теплую маленькую телогрейку, но бабушка никогда раньше не видела тебя в этих краях, ты, должно быть, родственница Жаньжаня.

Маленькое личико Су Жань сразу стало серьезным:

— Бабушка Лю, я просил вас называть меня Су Жанем, ничего не знаю. Нуаньнуань — дочь сестры учителя Бая. Мы познакомились только вчера. Ваша клубника созрела? Я привел ее поесть клубники.

— Неважно, из какой она семьи, бабушка Лю приветствует Нуаньнуань, ты правильно сделала, что пришла сегодня, моя клубника пользуется спросом, позволь бабушке сводить тебя поесть клубники, но не отставай от Жаньжана.

Су Жань:

— Меня зовут Су Жань, а не Жаньжань.

— Я знаю, я знаю, но через два дня день рождения твоего дедушки.

Молодой человек что-то пробурчал и снова поправил ее:

— Меня зовут Су Жань.

Пожилая женщина кивнула и весело повела их к сараю во дворе.

— Конечно, Жаньжань, бери с собой Нуаньнуань, нарви немного и угости своего дедушку.

Су Жань: «...»

Нуаньнуань чуть не рассмеялась, когда увидела растерянное выражение на лице брата Су Жана.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3511890>